

6. Колосов, В. И. Вновь открытое сочинение Юрия Крижанича: [«Объяснение виводно о письме словенском»]: Чит. в заседании Твер. учен. арх. комис. 23 марта 1888 г. чл. Комис. Вл. Колосовым / В. И. Колосов. – СПб., 1888. – 31 с.
7. Летопись о событиях в Твери тверского купца Мих. Тюльпина. 1762-1823 гг. / подготовил к изданию В. Колосов. – Тверь, 1902. – 31 с.
8. Маловичко, С. И. Источниковедение историографии / С. И. Маловичко, М. Ф. Румянцева // Теория и методология исторической науки : терминологический словарь. – М., 2014. – С. 203–204.
9. Открытие Тверской ученой архивной комиссии. – Тверь, 1887. – 2 с.
10. Писарькова, Л. Ф. Губернские ученые архивные комиссии. 1884–1923 гг. : аннотированный указатель изданий / Л. Ф. Писарькова. – М., 2015. – С. 671–749.
11. Рубцов, М. В. К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края в XVII веке / М. В. Рубцов. – Тверь, 1903. – 52 с.
12. Рубцов, М. В. К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края в XV- XVI вв. (Документы Троице-Сергиевой лавры на земельные владения в пределах Тверского края). Вып. II / М. В. Рубцов. – Старица, 1905. – 80, XV с.
13. Собрание сочинений Юрия Крижанича. Вып. 1. Объяснение виводно о письме словенском / под ред. В. И. Колосова // ЧОИДР. – М., 1891. – Кн. 1. – С. 17–72.
14. Сторожев, В. Н. Тверское дворянство XVII в. Вып. I-IV. / в обраб. В. Н. Сторожева. – Тверь, 1891–1895.
15. Тверская ученая архивная комиссия. Журнал [1]–118 заседания Тверской ученой архивной комиссии. – Тверь, 1884–1915.
16. Шведова, О. И. Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий / О. И. Шведова // Археографический ежегодник за 1957 год. – М., 1958. – С. 422–428.

**Французова Е.Б.**  
**О ПОДГОТОВКЕ К ИЗДАНИЮ ПРИХОДО-РАСХОДНЫХ КНИГ**  
**СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ НАЧАЛА XVII ВЕКА**

Публикация монастырских архивов эпохи средневековья и раннего Нового времени продолжает оставаться одной из актуальнейших задач археографии. Последние годы в российской науке были ознаменованы новыми изданиями памятников хозяйственного делопроизводства монастырей, продолжающими усилия археографов XIX–XX столетий. В 2010 г. сотрудники Санкт-Петербургского института истории РАН под руководством З.В. Дмитриевой осуществили публикацию приходо-расходных книг Кирилло-Белозерского монастыря 1601–1637 гг. [3]. В 2013 г. увидело свет издание приходо-расходных книг Соловецкого монастыря XVI в., подготовленное в Институте российской истории РАН автором настоящего доклада в сотрудничестве с коллегами из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) И.А. Балакаевой и К.В. Барановым [4]. Свою задачу составитель видел во введении в научный оборот всей совокупности сохранившихся соловецких приходо-расходных книг, принадлежавших делопроизводству различных служб обители.

Работа по подготовке к печати учетной документации Соловецкого монастыря продолжается. В настоящий момент завершена подготовка следующего тома, включающего приходо-расходные книги 1599–1615 гг. Невозможность четко распределить приходо-расходные книги по векам обусловлена тем обстоятельством, что соловецкие монахи могли находиться на одном и том же приказе в течение нескольких лет подряд и в течение всех этих лет вели записи прихода и расхода, которые оформлялись в беловую приходо-расходную книгу, имеющую общий итог за весь срок, только после отставки старца-приказчика. Ввиду недопустимости искусственного деления единого документа – приходо-расходной книги старца холмогорской службы Соловецкого монастыря Филарета, начатой 1 сентября 1599 г. и завершенной в сентябре 1602 г., – нижней хронологической гранью второго тома принят год 1599-й.

Особенности и состав дошедших до наших дней соловецких приходо-расходных книг XVI в. уже были охарактеризованы автором доклада во введении к указанному изданию. В начале XVII в., как и в предыдущие годы, бытовали такие виды учетной документации, как приходо-расходные книги монастырских казначеев и книги приказчиков основной торговой службы обители – вологодской. Именно этим наиболее информативно насыщенным и наиболее объемистым источникам принадлежит центральное место и в новом издании. Формуляры этих разновидностей приходо-расходных книг в начале XVII в., несмотря на тенденцию к формализации и обобщению их сведений, заметных изменений, по сравнению с предшествовавшим столетием, не претерпели. Поэтому представляется целесообразным остановиться на характеристике источников тех видов, которые в первый том не вошли.

Соловецкий монастырь обладал крайне разветвленной сетью монастырских служб, обслуживавших его обширное хозяйство. Уже от самого начала XVII в. до нас дошла учетная документация разных видов, отражавшая специфическую деятельность этих служб и имевшая свои собственные документации каждой службы отличительные черты.

Особый интерес представляют приходо-расходные книги холмогорской службы, которые в монастыре начали вести еще в XVI в. В момент составления первой из известных описей соловецкого архива – отводной книги крепостной казны 1639 г. – в нем хранились холмогорские приходо-расходные книги начиная с 1595/96 г. [5, л. 9]. Наиболее ранняя из дошедших до наших дней – уже упоминавшаяся книга старца Филарета 1599–1602 гг.

Информация, содержащаяся в холмогорских книгах, определялась назначением службы – быть перевалочно-распределительным центром. В Холмогорах аккумулировалась соль с монастырских соляных промыслов для последующей отправки ее в Вологду для продажи, складировался хлеб, другие съестные припасы, кожи, холсты, сукна, одежда, обувь и прочие прибывавшие из Вологды материальные запасы, предназначенные для монастырской братии и для снабжения монастырских промыслов. В обязанности старцев холмогорской службы вменялась также, в случае надобности, выдача денег приказчикам, приезжавшим из промыслов с солью, найм ладей для отправки запасов в монастырь и на усолья (при условии нехватки монастырских судов) и найм мастеров для изготовления канатов и прочих судовых снастей.

В соответствии с функциями холмогорской службы Соловецкого монастыря ее делопроизводству было свойственно видовое разнообразие. Денежные приходо-расходные книги отражали поступления денежных сумм из монастыря и от вологодских служебников и расходы на содержание самой холмогорской службы, прежде всего на обустройство и содержание складских помещений, на уплату пошлин с монастырских судов, а также на приобретение на холмогорском рынке отдельных партий товаров для отправки в монастырь.

Помимо денежных приходо-расходных книг, в Холмогорах составлялись учетные документы, регистрировавшие прибытие с солеваренных промыслов и разгрузку ладей с солью (с указанием ее веса, стоимостного значения из расчета цены на холмогорском рынке в день прибытия) и, в ряде случаев, поступление денег от приказчиков, продававших часть выработанной соли на месте; в этих же книгах регистрировалась выдача с холмогорских складов в промыслы хлеба и прочих съестных припасов в их стоимостном выражении, а также денег. В источниках этой разновидности содержится важная информация об объеме производства в каждом усолье, о колебаниях цен на соль на холмогорском рынке в течение одного сезона, о ценах на съестные припасы, о потреблении продуктов в промыслах. Только приходные записи в этих документах заключались итоговыми данными об общем количестве поступившей за период навигации соли и о количестве соли, отпущенной в Вологду. Отпуск съестных припасов с холмогорских складов в стоимостном выражении и выдача денег в усолья суммировались отдельно, без подведения общих итогов, что не позволяет записи, содержащие данный пласт информации, отнести к категории расходных книг. Показательно самоназвание таких документов: «книги соляные приходные». В нем сделан акцент лишь на содержащихся в них приходных статьях.

Еще один вид учетных документов, принадлежавший делопроизводству холмогорской службы, имел самоназвание «книги отпускные». Они регистрировали отправку в монастырь ладей с поступившими из Вологды запасами: хлебом, маслом, медом, кожами, сукнами, одеждой и т.п. Никаких итогов в данных документах не подводилось. Стоимость запасов в рублях не указывалась. Несмотря на учетный характер этих документов, отнесение их к категории приходо-расходных книг, как это сделано в книге В.И. Иванова [1, с. 16, 169], с формальной точки зрения ошибочно. Однако представляется возможным включить документы этой разновидности в приложение к публикации в целях наиболее многостороннего отражения функций холмогорской распределительной службы. Информация этих источников характеризует объем потребления в самой иноческой общине.

Поскольку основу хозяйственного процветания обители составляли прежде всего доходы от солеваренного производства, особое значение приобретают приходо-расходные книги отдельных промыслов. От начала XVII в. до нас дошли книги за отдельные годы по беломорским усольям Ненокса, Колежма, Порья Губа, Чула, Пияла, Пурнема. Приходные «памяти» в этих книгах, как правило, дублировали сведения холмогорских книг об отпуске в данное усолье натуральных запасов и денег. Некоторые из них также имели статьи, свойственные книгам отводным (перечисление продовольственных и прочих запасов, принятых на «отводе» у предыдущего приказчика, в их стоимостном выражении). В ряде случаев расходные «памяти» содержали и информацию о составе торговцев, приобретающих соль на месте, об объеме самостоятельно проданной соли, что существенно

расширяет наши представления об общем объеме производства соловецких солеварен. Особенно ценны данные расходных «памятей». Сведения о расходах на техническое обустройство промысла и на найм рабочей силы для различных стадий подготовительного (по заготовке и перевозке дров) и производственного процессов, о расходах на обеспечение транспортировки выработанной соли в Холмогоры открывают новые возможности для исследования социально-экономических реалий в годы кризиса начала XVII в. Завершаются приходо-расходные книги промыслов отдельной «памятью» – о количестве соли, отпущенной в казну.

Большая часть учетных документов солеваренных промыслов плохой сохранности, что, по-видимому, обусловлено тем, что они не передавались в монастырь, а хранились на месте. И если механические утраты текста многих из этих источников можно восстановить по смыслу, согласно формуляру или путем подсчетов на основании уцелевшей цифири, то книги Пияльского усолья в цельном виде реконструкции не подлежат, что делает их публикацию невозможной.

Другая сторона хозяйственной деятельности Соловецкого монастыря – рыболовный промысел, а именно – добыча лосося. Эта деятельность отражена в приходо-расходных книгах варзужской службы. Расходные части варзужских книг традиционны: фиксация денежных расходов на содержание самой службы. Приходные же части представляют собой совмещение регистрации денежных поступлений в службу и поступлений выловленной рыбы с отдельных угодий, причем по рыбе подводятся самостоятельные итоги и указывается, какое ее количество было отправлено в монастырь, а какая часть лосося распродавалась на месте (с поименным указанием покупателей). Информация данных источников актуальна, в частности, в связи с возросшим в последние годы интересом экологов и биологов к вопросам изменения популяций лосося [5].

Особый раздел будущего издания составляют книги сумской службы. Сумская волость – давняя вотчина Соловецкого монастыря, которой обитель владела еще в XV в. С Сумской волости и с прилежавших к ней волостей монастырские власти собирали оброчные платежи, посылая в центр вотчины – в посад Суму – приказчиков, которые отчитывались собственными приходными и расходными памятями перед казначеями. Тексты этих памятей в обобщенном виде или в пересказе включались в казначейские книги. Однако после возведения монастырем на собственные средства в Сумском посаде для обороны от шведов острога (1582–1583 гг.) и в связи с размещением там стрелецкого гарнизона, который содержался на средства монастыря, возникла необходимость создания самостоятельных приходо-расходных книг сумской службы. Поскольку стрельцы нуждались не только в денежном, но и в хлебном обеспечении, сумские приказчики составляли приходо-расходные книги двух видов: денежные и хлебные. Источники позволяют составить представление о поступлениях в монастырь разнообразных платежей с вотчинных крестьян, о затратах на содержание острога и самой службы, о расходах денег и хлеба для обеспечения гарнизона.

Еще одна разновидность соловецкой учетной документации – приходо-расходные книги игуменских поездок в Москву и в Новгород Великий – центр епархии, к которой принадлежал монастырь. Каждый из этих небольших по объему источников содержит интересные сведения по исторической географии, материал о быте путешественников в начале XVII столетия, а также особо значимые ввиду их уникальности данные о ценах в столице. Вместе с тем из некоторых книг игуменских поездок можно почерпнуть ранее мало известные детали политической истории страны.

1. Иванов, В. И. Бухгалтерский учет в России XVI – XVII вв.: Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг / В. И. Иванов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – 256 с.

2. «Море – наше поле». Количественные данные о рыбных промыслах Белого и Баренцового морей, XVII – начало XX в. : материалы к экологической истории Русского Севера. – Вып. 1. – СПб. : Издательство Европейского университета, 2010. – 217 (2) с.

3. Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря. 1601 – 1637 гг. / сост. З. В. Дмитриева. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2010. – 760 с.

4. Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. 1571–1600 гг. / сост. Е. Б. Французова. – М.; СПб. : Альянс-Архео, 2013. – 688 с.

5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 1201. Оп. 1. Д. 37.